

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

№ 307-ЭС25-1715

г. Москва

Дело № А56-112511/2023

Резолютивная часть определения объявлена 10 июля 2025 г.

Полный текст определения изготовлен 17 июля 2025г.

Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего судьи Чучуновой Н.С.

судей Борисовой Е.Е., Поповой Г.Г.,

рассмотрела в открытом судебном заседании кассационную жалобу Санкт-Петербургского государственного бюджетного учреждения здравоохранения «Городская поликлиника № 107» на решение Арбитражного суда города Санкт-Петербурга и Ленинградской области от 1 февраля 2024 г., постановление Тринадцатого арбитражного апелляционного суда от 7 июня 2024 г. и постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 18 декабря 2024 г. по делу № А56-112511/2023.

В судебном заседании приняла участие:

от акционерного общества «Невский экологический оператор»: Морозова В.А. по доверенности от 3 июля 2025 г. № 105.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Чучуновой Н.С., выслушав объяснения представителя акционерного общества «Невский экологический оператор», Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

УСТАНОВИЛА:

акционерное общество «Невский экологический оператор» (далее – Общество, истец) обратилось в Арбитражный суд города Санкт-Петербурга и Ленинградской области с исковым заявлением к Санкт-Петербургскому государственному бюджетному учреждению здравоохранения «Городская поликлиника № 107» (далее – Учреждение, ответчик, заявитель) о взыскании 182 084,27 руб. задолженности за период с 1 января 2022 г. по 31 декабря 2022 г., 52 929,04 руб. неустойки за периоды с 13 сентября 2022 г. по 30 сентября 2022 г., с 1 октября 2022 г. по 7 ноября 2023 г., неустойки за период с 8 ноября 2023 г. по день фактического исполнения обязательства от суммы задолженности в размере 1/130 ключевой ставки Центрального банка Российской Федерации, установленной на день предъявления соответствующего требования, за каждый день просрочки.

Дело принято к рассмотрению в порядке упрощенного производства по правилам главы 29 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации (далее – АПК РФ).

Решением Арбитражного суда города Санкт-Петербурга и Ленинградской области от 19 января 2024 г. требования истца удовлетворены (полный текст решения изготовлен 1 февраля 2024 г.).

Определением от 12 апреля 2024 г. Тринадцатый арбитражный апелляционный суд перешел к рассмотрению дела по правилам, установленным АПК РФ для рассмотрения дела в арбитражном суде первой инстанции по общим правилам искового производства.

Постановлением Тринадцатого арбитражного апелляционного суда от 7 июня 2024 г., оставленным без изменения постановлением Арбитражного

суда Северо-Западного округа от 18 декабря 2024 г., решение суда первой инстанции отменено, иск удовлетворен.

В кассационной жалобе, поданной в Верховный Суд Российской Федерации, Учреждение просит отменить решение суда первой инстанции, постановления арбитражных судов апелляционной и кассационной инстанций, ссылаясь на допущенные судами существенные нарушения норм материального и процессуального права, принять новый судебный акт, не передавая дело на новое рассмотрение.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации Чучуновой Н.С. от 29 мая 2025 г. жалоба Учреждения вместе с делом передана для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации.

В отзыве на жалобу Общество просит оставить судебные акты без изменения.

В судебном заседании представитель Общества поддержал позицию, изложенную в отзыве на жалобу, просил отказать в ее удовлетворении.

От Учреждения поступило ходатайство о рассмотрении дела в его отсутствие.

В соответствии со статьей 291¹⁰ АПК РФ неявка указанного лица не является препятствием для рассмотрения дела в его отсутствие.

В судебном заседании объявлялся перерыв с 8 июля 2025 г. по 10 июля 2025 г.

Изучив материалы дела, проверив в соответствии с положениями статьи 291¹⁴ АПК РФ законность обжалуемых судебных актов, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации находит жалобу Учреждения подлежащей удовлетворению, обжалуемые судебные акты – отмене по следующим основаниям.

Как установлено судами и следует из материалов дела, на основании статьи 24.6 Федерального закона от 24 июня 1998 г. № 89-ФЗ «Об отходах производства и потребления» (далее – Закон № 89-ФЗ) и заключенного по

результатам конкурсного отбора между Комитетом по природопользованию, охране окружающей среды и обеспечению экологической безопасности и акционерным обществом «Невский экологический оператор» Соглашения от 2 сентября 2021 г. об организации деятельности по обращению с твердыми коммунальными отходами на территории города федерального значения Санкт-Петербурга, истцу присвоен статус регионального оператора по обращению с ТКО и определена зона деятельности – Санкт-Петербург.

Согласно пункту 1.3 Соглашения региональный оператор начинает осуществлять деятельность по обращению с твердыми коммунальными отходами (далее-ТКО) не ранее установленной даты применения, утвержденного (принятого) Комитетом по тарифам Санкт-Петербурга тарифа на услуги регионального оператора, но не позднее, чем 1 января 2022 г.

Распоряжением Комитета по тарифам Санкт-Петербурга от 8 декабря 2021 г. № 174-р установлен единый тариф на услуги регионального оператора по обращению с ТКО на территории Санкт-Петербурга с 1 января 2022 г. по 31 декабря 2022 г.

Истец письмом от 16 сентября 2022 г. № КОП/2022-17194 в адрес ответчика направил проект договора от 1 декабря 2021 г. № 1291454-2022/ТКО (в редакции дополнительного соглашения № 1).

Ответчик не представил подписанный экземпляр договора на оказание услуг по обращению с ТКО или мотивированный отказ от его подписания.

Ссылаясь на неисполнение ответчиком обязательств по оплате стоимости услуг по обращению с ТКО, оказанных ему в рамках заключенного в силу пункта 7 статьи 24.2 Закона № 89-ФЗ и пункта 8.17 Правил обращения с твердыми коммунальными отходами, утвержденных постановлением Правительства Российской Федерации от 12 ноября 2016 г. № 1156 (далее - Правила № 1156) типового договора, истец, не получив удовлетворения требований в порядке досудебного урегулирования спора, обратился в суд с настоящим иском.

Решением Арбитражного суда города Санкт-Петербурга и Ленинградской области от 19 января 2024 г. требования истца удовлетворены (полный текст решения изготовлен 1 февраля 2024 г.).

Установив, что суд первой инстанции не выполнил обязанность по надлежащему извещению ответчика о начавшемся судебном процессе, апелляционная инстанция определением от 12 апреля 2024 г. перешла к рассмотрению настоящего дела по правилам, установленным АПК РФ для рассмотрения дела в арбитражном суде первой инстанции по общим правилам искового производства.

Суд апелляционной инстанции, исследовав и оценив по правилам статей 9, 65, 68, 71 АПК РФ представленные в материалы дела доказательства, руководствуясь статьями 329, 330, 779, 781 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее - Гражданский кодекс), статьями 1, 2, 49, 24.7 Закона № 89-ФЗ, пунктами 8(4), 8(11)-8(17), пунктом 14 Правил № 1156, разъяснениями, изложенными в пункте 65 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 24 марта 2016 г. № 7 «О применении судами некоторых положений Гражданского кодекса Российской Федерации об ответственности за нарушение обязательств», правовой позицией, изложенной в пункте 8 Обзора судебной практики по делам, связанным с обращением с твердыми коммунальными отходами, утвержденного Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 13 декабря 2023 г. (далее – Обзор от 13 декабря 2023 г.), установив наличие у истца статуса регионального оператора, осуществляющего деятельность в сфере обращения с ТКО по регулируемым тарифам, факт оказания им в спорный период услуг ответчику в соответствии с условиями типового договора, несоблюдение последним обязанности по оплате услуг в отсутствие достаточных и бесспорных доказательств факта оказания таких услуг иными лицами, признав обоснованным и арифметически верным размер начисленной истцом задолженности и неустойки, отменил решение суда первой инстанции и удовлетворил иск.

Суд округа поддержал выводы суда апелляционной инстанции.

Отклоняя довод Учреждения о том, что им производятся только медицинские отходы класса «А» и «Б», вывоз которых в спорный период осуществляли на основании государственных контрактов закрытое акционерное общество «Спецтранс ЖСК» (далее - ЗАО «Спецтранс ЖСК») и общество с ограниченной ответственностью «Медиана» (далее - ООО «Медиана»), суды указали, что наличие у ответчика договорных отношений с указанными организациями по вывозу медицинских отходов не опровергает факт оказания региональным оператором услуг по обращению с ТКО; по общему правилу функционирование любого субъекта гражданского оборота неизбежно вызывает образование отходов, потребитель образует отходы, классифицирующиеся не только как медицинские, но и как ТКО.

Между тем суды не учли следующее.

Согласно статьям 309 и 310 Гражданского кодекса обязательства должны исполняться надлежащим образом в соответствии с условиями обязательства и требованиями закона, иных правовых актов, а при отсутствии таких условий и требований - в соответствии с обычаями делового оборота или иными обычно предъявляемыми требованиями. Односторонний отказ от исполнения обязательства не допускается.

В соответствии с пунктом 1 статьи 779 Гражданского кодекса по договору возмездного оказания услуг исполнитель обязуется по заданию заказчика оказать услуги (совершить определенные действия или осуществить определенную деятельность), а заказчик обязуется оплатить эти услуги.

Согласно статье 1 Закона № 89-ФЗ (в редакции, действующей в спорный период) отходы производства и потребления (далее - отходы) - вещества или предметы, которые образованы в процессе производства, выполнения работ, оказания услуг или в процессе потребления, которые удаляются, предназначены для удаления в соответствии с настоящим федеральным законом.

Вид отходов - совокупность отходов, которые имеют общие признаки в соответствии с классификацией отходов.

К ТКО относятся отходы, образующиеся в жилых помещениях в процессе потребления физическими лицами, а также товары, утратившие свои потребительские свойства в процессе их использования физическими лицами в жилых помещениях в целях удовлетворения личных и бытовых нужд, отходы, образующиеся в процессе деятельности юридических лиц, индивидуальных предпринимателей и подобные по составу отходам, образующимся в жилых помещениях в процессе потребления физическими лицами.

В силу пункта 1 статьи 2 Закона № 89-ФЗ правовое регулирование в области обращения с отходами осуществляется настоящим Федеральным законом, другими законами и другими нормативными правовыми актами Российской Федерации, законами и иными нормативными актами субъектов Российской Федерации, а также муниципальными нормативными правовыми актами.

Отношения в области обращения с радиоактивными отходами, с биологическими отходами, с медицинскими отходами, веществами, разрушающими озоновый слой (за исключением случаев, если такие вещества являются частью продукции, утратившей свои потребительские свойства), с выбросами вредных веществ в атмосферу и со сбросов вредных веществ в водные объекты регулируются соответствующим законодательством Российской Федерации (пункт 2 статьи 2 Закона № 89-ФЗ).

В соответствии с пунктом 1 статьи 49 Федерального закона от 21 ноября 2011 г. № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» (далее - Закон № 323-ФЗ) в редакции, действовавший в спорный период, медицинские отходы - все виды отходов, в том числе анатомические, патолого-анатомические, биохимические, микробиологические и физиологические, образующиеся в процессе осуществления медицинской деятельности и фармацевтической деятельности, деятельности по производству лекарственных средств и медицинских изделий, деятельности в области использования возбудителей инфекционных заболеваний и генно-инженерно-модифицированных организмов в медицинских целях, а также при

производстве, хранении биомедицинских клеточных продуктов (пункт 1 статьи 49 Закона № 323-ФЗ).

Пунктом 2 статьи 49 названного закона определено, что медицинские отходы разделяются по степени их эпидемиологической, токсикологической, радиационной опасности, а также негативного воздействия на среду обитания в соответствии с критериями, устанавливаемыми Правительством Российской Федерации, на следующие классы:

- 1) класс «А» - эпидемиологически безопасные отходы, приближенные по составу к твердым бытовым отходам;
- 2) класс «Б» - эпидемиологически опасные отходы;
- 3) класс «В» - чрезвычайно эпидемиологически опасные отходы;
- 4) класс «Г» - токсикологические опасные отходы, приближенные по составу к промышленным;
- 5) класс «Д» - радиоактивные отходы.

Медицинские отходы подлежат сбору, использованию, обезвреживанию, размещению, хранению, транспортировке, учету и утилизации в порядке, установленном законодательством в области обеспечения санитарно-эпидемиологического благополучия населения (пункт 3 статьи 49 Закона № 323-ФЗ).

Обязательные санитарно-эпидемиологические требования с отходами, образующимися в организациях при осуществлении медицинской и/или фармацевтической деятельности, выполнении лечебно -диагностических и оздоровительных, а также к размещению, оборудованию и эксплуатации участка по обращению с медицинскими отходами, санитарно-противоэпидемическому режиму работы при обращении с медицинскими отходами установлены Санитарными Правилами.

В соответствии с пунктом 157 СанПин 2.1.3684-21, утвержденных постановлением Главного государственного санитарного врача Российской Федерации от 28 января 2021г. № 3 «Об утверждении санитарных правил и норм СанПин 2.1.3684-21 «Санитарно-эпидемиологические требования к

содержанию территорий городских и сельских поселений, к водным объектам, питьевой воде и питьевому водоснабжению, атмосферному воздуху, почвам, жилым помещениям, эксплуатации производственных, общественных помещений, организации и проведению санитарно-противоэпидемических (профилактических) мероприятий» (зарегистрировано в Минюсте России 29 января 2021 г. № 62297) (далее - СанПин 2.1.3684-21) сбор, использование, обезвреживание, размещение, хранение, транспортировка, учет и утилизация медицинских отходов должны осуществляться с соблюдением требований Санитарных правил в зависимости от степени их эпидемиологической, токсикологической и радиационной опасности, а также негативного воздействия на человека и среду обитания человека.

Из содержания указанного пункта следует, что к эпидемиологическим безопасным отходам, по составу приближенные к ТКО, класс «А» относятся отходы, не имеющие контакт с биологическими жидкостями пациентов, инфекционными больными, в том числе: использование средства личной гигиены и предметы ухода однократного применения больных неинфекционными заболеваниями; канцелярские принадлежности, упаковка, мебель, инвентарь, потерявшие потребительские свойства; сметы от уборки территории; пищевые отходы центральных пищеблоков, столовых для работников медицинских организаций, а также структурных подразделений организаций, осуществляющих медицинскую и (или) фармацевтическую деятельность, кроме подразделений инфекционного, в том числе физиатрического профиля.

Пунктами 16, 170, 171, 193, 200, 201, 203, 204, 244 СанПин 2.1.3684-21 установлены особенности обращения с медицинскими отходами класса «А» по сравнению с ТКО по вопросам их сбора, хранения, размещения и транспортировки; оборудования и эксплуатации участка по обращению с медицинскими отходами; дезинфекции, мойки и дезинсекции транспортных средств и контейнеров; порядка утверждения схемы обращения с медицинскими отходами и обращения с ними в соответствии с этой схемой.

При этом, как в приведенных пунктах, так и в иных пунктах СанПиН 2.1.3684-21, касающихся обращения с медицинскими отходами в целом и непосредственно с медицинскими отходами класса «А», не было отсылки к нормам законодательства, регулирующего обращение с ТКО, в отличие от положений, определяющих, в частности, правила обращения с отходами производства (пункт 218 СанПиН 2.1.3684-21).

В связи с этим действующие в спорный период Санитарные правила содержали положения, разграничивающие порядок обращения с медицинскими отходами класса «А» и с твердыми коммунальными отходами.

В пункте 14 Правил № 1156 закреплен прямой запрет на складирование в контейнерах медицинских отходов, а также иных отходов, которые могут причинить вред жизни и здоровью лиц, осуществляющих погрузку (разгрузку) контейнеров, повредить контейнеры, мусоровозы или нарушить режим работы объектов по обработке, обезвреживанию, захоронению ТКО.

То, что медицинские отходы класса «А» приближены по составу к ТКО, не опровергает изложенное выше толкование действовавших в спорный период правовых норм, не позволявших распространять действие Закона № 89-ФЗ на медицинские отходы класса «А».

Согласно правовой позиции, изложенной в пункте 8 Обзора от 13 декабря 2023 г., несмотря на то, что медицинские отходы класса «А» приближены по составу ТКО, такие отходы не должны классифицироваться как ТКО, действие Закона № 89-ФЗ на медицинские отходы класса «А» не распространяется. Обращение с медицинскими отходами регулируется законодательством в области обеспечения санитарно-эпидемиологического благополучия населения. Собственник медицинских отходов вправе заключить договор на их вывоз с лицом, не являющимся региональным оператором.

Изменения в Закон № 89-ФЗ, Закон № 323-ФЗ, Федеральный закон от 30 марта 1999 г. № 52-ФЗ «О санитарно-эпидемиологическом благополучии населения» внесены Федеральным законом от 8 августа 2024 г. № 306-ФЗ «О

внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (далее - Закон № 306-ФЗ).

Согласно изменениям, внесенным в абзац 21 пункта 1 статьи 1 Закона № 89-ФЗ к твердым коммунальным отходам (в числе перечисленных в указанном абзаце) также относятся отходы, образующиеся в процессе деятельности юридических лиц, индивидуальных предпринимателей и подобные по составу отходам, образующимся в жилых помещениях в процессе потребления физическими лицами, эпидемиологически безопасные медицинские отходы, приближенные по составу к твердым коммунальным отходам.

Кроме того, Закон № 52-ФЗ дополнен статьей 22.1, регулирующей особенности обращения с медицинскими отходами, согласно пункту 1 которой обращение с медицинскими отходами осуществляется в соответствии с законодательством области обеспечения санитарно-эпидемиологического благополучия населения с учетом особенностей, установленных настоящей статьей.

В целях настоящей статьи используется классификация медицинских отходов исходя из степени их эпидемиологической, токсикологической, радиационной опасности, а также негативного воздействия на среду обитания, предусмотренная Законом № 323-ФЗ (пункт 2 статьи 22.1).

Согласно пункту 3 указанной статьи медицинские отходы класса «А» передаются индивидуальными предпринимателями, юридическими лицами, в результате деятельности которых образуются медицинские отходы (далее - лица, в результате деятельности которых образуются медицинские отходы), региональным операторам по обращению с твердыми коммунальными отходами, которые обеспечивают обращение с ними в соответствии с требованиями, установленными Законом № 89-ФЗ. К указанным отходам не относятся медицинские отходы классов «Б» и «В» после обеззараживания.

Однако в силу статьи 4 Закона № 306-ФЗ, которым внесены изменения и дополнения в законодательство по обращению с медицинскими отходами, он вступает в силу с 1 июля 2025 г. Положения статьи 22.1 Закона № 52-ФЗ в

части обращения с медицинскими отходами класса «Б», «В», «Г» применяются с 1 сентября 2026 г.

Таким образом, в спорный период собственники медицинских отходов класса «А» не были обязаны заключать договор на оказание услуг по вывозу медицинских отходов только с региональным оператором, как с единственным поставщиком услуги. Реализуя соответствующие правомочия, ответчик вправе был заключить в соответствии с требованиями норм действующего законодательства договор по обращению с медицинскими отходами с третьими лицами.

В ходе рассмотрения дела ответчик последовательно указывал, что Учреждение производит только медицинские отходы, которые вывозились в спорный период на основании заключенных им с ЗАО «Спецтранс ЖСК» и ООО «Медиана» государственных контрактов.

Приказом главного врача Учреждения от 10 января 2022 г. № 9 утверждена программа производственного контроля за сбором, временным хранением, обеззараживанием медицинских отходов в СПб ГБУ «Городская поликлиника №107» в 2022 г. (приложение № 1 к данному приказу), Инструкция по сбору медицинских отходов класса «А», «Б», «В» и «Г» (приложение № 2 к приказу), схема обращения с медицинскими отходами (приложения № 3, № 4, № 5), классификация медицинских отходов (приложение № 6).

Согласно приложению № 2 к названному приказу отходы класса «А» - эпидемиологические безопасные отходы, по составу приближенные к ТКО, образующиеся в следующих подразделениях: отделения и кабинеты поликлиники (офис врача общей практики, дневной стационар, эндокринологическое отделение, гериатрическое отделение); административно - хозяйственные помещения; внеконкурсная территория.

Приложением № 3 к названному приказу к отходам класса «А» отнесены: использованные средства личной гигиены и предметы ухода однократного применения больных неинфекционными заболеваниями;

канцелярские принадлежности, упаковка, мебель, инвентарь, потерявшие потребительские свойства; сметы от уборки территории; пищевые отходы столовых для работников медицинской организации, а также структурного подразделения (гериатрия).

Сбор отходов класса «А» осуществляется в многоразовые емкости или одноразовые пакеты, которые доставляют до контейнерной площадки и перегружают в маркированные контейнеры, предназначенные для сбора отходов данного класса, установленные на специальной площадке. Крупногабаритные отходы класса «А» собирают в специальные бункеры.

Контейнеры для сбора отходов класса «А» установлены на специальной, закрытой площадке. Вывоз отходов класса «А» с территории поликлиники осуществляется по контракту.

В материалы дела представлено письмо Учреждения от 20 декабря 2022 г. № 4429, направленное Председателю комитета по здравоохранению в ответ на обращение от 12 декабря 2022 г. № НЭО/2022-17183 от АО «Невский экологический оператор», в котором ответчик также подтверждал, что в Учреждении в соответствии с пунктом 157 СанПиН 2.1.3684-21 от 28.01.2021 г. образуются следующие виды отходов: медицинские отходы класса «А», приближенные по составу к твердым бытовым отходам, и медицинские отходы класса «Б» (обезвреженные вакуумным автоклавированием насыщенным водяным паром) (далее - отходы). Кроме того, ответчик утверждал, что начиная с 14 декабря 2021 г. представитель Учреждения направлял обращения и все необходимые документы через сайт Невский экологический оператор spb-neo.ru (далее - сайт) о заключении договора на вывоз отходов на 2022 г. (скрин прилагается); по электронной почте dogovor@spb-neo.ru (почта указана на сайте) была направлена заявка от 15 декабря 2021 г. № 6021, а также все необходимые документы для заключения договора. В нарушение пункта 8(8) Правил № 1156 ответов на обращения не последовало. Также представитель Учреждения неоднократно обращался к оператору и посредством телефона (в том числе и январе и феврале 2022 г.) с просьбой о заключении договора на

вывоз медицинских отходов, на что оператор ответил отказом в заключении договора, мотивируя отсутствием лицензионно-разрешительной документацией на осуществление транспортирования медицинских отходов класса «А», «Б», «В», а также тем, что в рамках договоров с объектами размещения ТКО оператор не вправе передавать отходы, отличные от ТКО, для последующей обработки и размещения (захоронения).

В связи с тем, что Учреждению необходима услуга по вывозу и размещению медицинских отходов, им в соответствии с Федеральным законом от 5 апреля 2013 г. № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок, товаров, работ и услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» были заключены контракты от 30 декабря 2021 г. № 9/225/2022, от 28 января 2022 г. № 10/225/2022, от 28 февраля 2022 г. № 03722000852220000090001 с ЗАО «Спецтрас ЖСК» и ООО «Медиана» на оказание услуг по вывозу и утилизации и/или размещении медицинских отходов класса «А», приближенным по составу к ТКО, и обезвреженных медицинских отходов класса «Б» и их последующей утилизации на специализированном лицензионном предприятии. Местом оказания услуг являются: г. Санкт-Петербург, ул. Коммуны, д. 36 лит. А; г. Санкт-Петербург, проспект Энтузиастов, д. 16, корп. 2, лит. А; г. Санкт-Петербург, ул. Ржевская, д. 18, лит. А.

В государственных контрактах указаны также объемы медицинских отходов класса «А», образованных в результате медицинской деятельности.

В подтверждение факта оказания ЗАО «Спецтрас ЖСК» и ООО «Медиана» в спорный период 2022 г. услуг по вывозу и размещению медицинских отходов класса «А», приближенных по составу к ТКО, и обезвреженных медицинских отходов класса «Б» ответчиком представлены подписанные сторонами приемо-сдаточные акты, счета-фактуры, платежные поручения.

Учитывая, что Учреждение имеет закрытые контейнерные площадки, региональный оператор, по утверждению ответчика, не имел возможности

оказывать услуги, указанные им в счетах и счетах-фактурах, которые он стал выставять, начиная с сентября 2022 г. за период с января по декабрь 2022 г.

По расчету ответчика, объем вывезенных указанными третьими лицами отходов в два раза превосходит объемы заявленных к оплате истцом услуг, что может свидетельствовать о том, что услуги региональным оператором в спорный период Учреждению не оказывались.

Указанным доводам ответчика и представленным им документам по исполнению государственных контрактов по вывозу медицинских отходов суды надлежащей оценки не дали, а вывод о том, что Учреждение в спорный период образовывало не только медицинские отходы, но и ТКО, сделан при неправильном применении положений приведенного выше законодательства в редакции, действовавшего в спорный период.

Принимая во внимание изложенное, Судебная коллегия считает, что суды трех инстанций существенно нарушили нормы материального и процессуального права, неполно исследовали обстоятельства, имеющие существенное значение для правильного разрешения спора, в связи с чем обжалуемые судебные акты подлежат отмене, а дело - направлению на новое рассмотрение в арбитражный суд первой инстанции.

При новом рассмотрении дела суду следует учесть изложенное, установить все обстоятельства, имеющие значение для правильного разрешения спора, дать надлежащую правовую оценку доводам и возражениям участвующих в деле лиц и, правильно применив нормы материального и процессуального права, принять законный и обоснованный судебный акт.

Руководствуясь статьями 176, 291¹¹-291¹⁵ Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации

ОПРЕДЕЛИЛА:

решение Арбитражного суда города Санкт-Петербурга и Ленинградской области от 1 февраля 2024 г., постановление Тринадцатого арбитражного апелляционного суда от 7 июня 2024 г. и постановление Арбитражного суда

Северо-Западного округа от 18 декабря 2024 г. по делу № А56-112511/2023
отменить.

Дело направить на новое рассмотрение в Арбитражный суд города Санкт-Петербурга и Ленинградской области.

Председательствующий судья

Н.С. Чучунова

Судья

Е.Е. Борисова

Судья

Г.Г. Попова